

П о л и т и к а . П р а в о

УДК 343.16

Бутенко Татьяна Павловна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: butanya1979@yandex.ru

Петров Максим Геннадьевич

Воронежский областной суд

г. Воронеж, Россия

E-mail: maxpetrov070@yandex.ru

Butenko Tat'yana Pavlovna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: butanya1979@yandex.ru

Petrov Maksim Gennad'evich

Voronezh regional court

Voronezh, Russia

E-mail: maxpetrov070@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES BY A COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Аннотация. Авторами исследуются возможности оптимизации рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей посредством использования гаджетов (например, планшетов). В статье обращено внимание на сложности, которые возникают в процессе производства по уголовному делу, в том числе исследования доказательств в суде. При этом рассуждения относительно расширения возможностей «электронного правосудия» подкреплены наблюдениями одного из авторов, который является судьей и рассматривает дела с участием присяжных заседателей. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости активного внедрения цифровых технологий в уголовный процесс.

Abstract: The authors explore the possibilities of optimizing the consideration of criminal cases involving jurors through the use of gadgets (for example, tablets). The article draws attention to the difficulties that arise in the process of criminal proceedings, including the examination of evidence in court. At the same time, the arguments regarding the expansion of the possibilities of "electronic justice" are supported by the observations of one of the authors, who is a judge and hears cases with the participation of jurors. As a result of the conducted research, it was concluded that it is necessary to actively introduce digital technologies into the criminal process.

Ключевые слова: цифровые технологии, правосудие, присяжные заседатели, уголовно-процессуальное законодательство.

Key words: digital technologies, justice, jurors, criminal procedure legislation.

На современном этапе развития уголовно-процессуального права большое значение уделяется цифровизации, цифровой трансформации и процессу внедрения информационных технологий в сферу деятельности судов. Такие меры должны облегчить и оптимизировать работу судей и сотрудников аппарата суда, сделать процесс отправления правосудия более технологичным и менее трудоемким.

Однако не все формы судопроизводства одинаково подвержены тенденции технологического развития, что обусловлено прежде всего их спецификой. При общем техническом совершенствовании в сфере отправления правосудия остаются сегменты, в большей степени консервативные и менее всего адаптируемые к внедрению цифровых и информационных технологий. Одной из таких форм судебной деятельности является рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Вопрос о том, можно ли сделать этот процесс более технологичным и внедрить в данную сферу судебной деятельности цифровые технологии, весьма интересен и открыт для множества творческих идей.

Как справедливо отмечают авторы научной статьи «Информационные и цифровые технологии при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в России» А.А. Петрикина, Т.Г. Бородинова, И.В. Губко: «В условиях стремительно меняющейся социально-политической обстановки в обществе участие представителей народа в отправлении правосудия без использования современных информационных и цифровых технологий невозможно» [1, с. 805].

Особую значимость для плодотворности дискуссии имеют мнения судей и практикующих юристов, участвующих в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных.

Рассуждая о техническом усовершенствовании и более глубоких изменениях в деятельности судов – цифровизации и цифровой трансформации, логично начать с более простых процессов – вопросов технического оснащения.

Следует отметить, что термин «электронное правосудие» в широком смысле слова предполагает возможность рассмотрения дел судом с активным использованием различных цифровых технологий. Поэтому на сегодняшний день можно говорить об отдельных элементах электронного правосудия. В литературе высказано предложение разделить их в зависимости от предназначения и направленности на: 1) отражающие открытость правосудия и судебной системы в целом; 2) направленные на взаимодействие с отдельными лицами, участвующими в судопроизводстве, по отдельным делам; 3) направленные на обеспечение деятельности суда и его взаимодействие с другими государственными органами [2, с. 57].

Вместе с тем целесообразно выделить и такие, которые направлены на взаимодействие суда и институтов гражданского общества, особую роль среди них играют присяжные заседатели.

Гражданин, который никогда не сталкивался с процедурой рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, формирует свое мнение об этой форме уголовного судопроизводства на основе источников, находящихся в свободном доступе, в частности художественных фильмов. Пожалуй, наиболее яркими из них являются классическая юридическая драма «Двенадцать разгневанных мужчин», снятая в 1956 г. американским режиссером Сидни Люметом по одноименному телеспектаклю драматурга Реджинальда Роуза, второй фильм по тому же сценарию, снятый в 1997 г. режиссером Уильямом Фридкиным, их российский ремейк Никиты Михалкова – фильм «12».

Данные кинематографические работы обладают собственным шармом, мощной энергетикой, однако для них, как и для любого творческого произведения, свойственно присутствие художественного вымысла.

Те, кто смотрел и знает содержание этих кинолент, вспомнит, как в совещательной комнате присяжные заседатели увлеченно осматривают вещественные доказательства, обсуждая их свойства, анализируют показания участников судебного процесса, и в результате более вдумчивого отношения к массиву доказательственной базы их мнение по вопросу причастности подсудимого к инкримини-

руемому преступлению кардинальным образом меняется.

В действительности все происходит несколько иначе.

При обсуждении вердикта присяжные заседатели не исследуют вещественные доказательства и не обращаются к материалам уголовного дела, а ориентируются лишь на собственные записи (если они их ввели) либо на собственную память.

Однако залы судебных заседаний, предназначенные для рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, устроены по-разному. Нередко в ходе судебных процессов возникают сложности с демонстрацией присяжным заседателям доказательств, доведением той или иной информации до их сведения (иногда даже просто из-за плохой слышимости, неудачного расположения скамьи присяжных).

Многочисленные доказательства (экспертные заключения, протоколы осмотра места происшествия, осмотра предметов, документов и т.п.) в силу специфичности информации, в них зафиксированной, трудно воспринять на слух человеку, не имеющему опыта работы с такого рода документами. Бывает, что перерывы в судебных заседаниях имеют продолжительный характер, в течение этого времени некоторая информация может забыться, в то время как по окончании представления сторонами доказательств, находясь в совещательной комнате, присяжные заседатели при обсуждении вердикта могут рассчитывать лишь на собственные записи (если они их ввели) либо на собственную память.

При таком положении не исключено искажение доказательств в памяти и существует риск вынесения на основе искаженной информации необъективного вердикта, в чем, кстати, присяжных заседателей нередко упрекают профессиональные юристы.

Профессиональный судья при постановлении приговора в совещательной комнате располагает материалами уголовного дела, протоколом и аудиозаписью судебного заседания, к которым он имеет возможность в случае необходимости обратиться, присяжные заседатели же такой возможности лишены.

Правильно ли это? И, если мы придем к отрицательному ответу на вопрос, то как можно исправить данную ситуацию?

Думается, что в условиях тотального господства в нашей повседневной жизни всевозможных гаджетов и нашей привычки к ним, именно электронные устройства могут успешно использоваться в судебном процессе с участием присяжных заседателей.

Представим, что после успешного формирования коллегии присяжных заседателей и принятия присяжными заседателями присяги каждому из них на время пребывания в помещении суда выдается электронный планшет, который в последующем должен использоваться в работе с присяжными.

Аналогичные планшеты имелись бы также в распоряжении председательствующего и представителей сторон.

Совсем не обязательно, чтобы это были дорогие модели электронных устройств, наделенные возможностью выполнять набор разнообразных и сложных операционных функций. Фактически такое оборудование нужно лишь для обмена информацией по замкнутой внутренней сети и в конечном счете будет использоваться как накопитель информации с возможностью ее просмотра.

Первоначально в данном электронном устройстве может содержаться общая вспомогательная информация: о правах и обязанностях присяжного заседателя, сведения об участниках судебного разбирательства, контактный номер телефона сотрудника аппарата суда, отвечающего за организацию судебного процесса и т.п.

Однако в дальнейшем, на стадии судебного следствия, при представлении сторонами доказательств, фактическая информация, в них закрепленная и подлежащая оценке присяжными заседателями в соответствии с их компетенцией, установленной ч. 1 ст. 334 УПК РФ, в онлайн-режиме (по принципу демонстрации слайдов) транслировалась бы на экраны имеющихся в распоряжении при-

сяжных заседателей, председательствующего и представителей сторон гаджетов.

Посредством таких электронных планшетов можно было бы просматривать видеозаписи следственных действий, демонстрировать фототаблицы к протоколам, составленным на стадии предварительного расследования, представлять иные графические материалы, а также в текстовом виде – основу (фактическое содержание) письменных материалов уголовного дела.

Следующим шагом, при наличии соответствующего программного обеспечения, может стать процесс автоматического составления проекта напутственного слова председательствующего – путем переноса представленных сторонами в электронном виде доказательств в проект указанного процессуального документа.

Безусловно, такой способ представления доказательств актуален не по всем делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей (возможно, по делам, не представляющим особой сложности в процессе доказывания, такие меры будут излишними), вследствие чего он должен иметь факультативный (вспомогательный) характер и позиционироваться не как обязанность, а как право стороны. Однако, как нам кажется, многие практикующие юристы – представители стороны обвинения и стороны защиты – не упустили бы возможности увеличить свои шансы выиграть дело путем применения более качественного способа доведения информации до присяжных заседателей.

Используя свой планшет, каждый из присяжных заседателей мог бы направлять на аналогичное техническое устройство, находящееся у председательствующего, вопросы, которые он желал бы задать тому или иному участнику судебного заседания (в настоящее время присяжные пишут вопросы на бумаге, передавая их председательствующему через старшину, работника аппарата суда или пристава).

Если развивать данную мысль, то в память электронного устройства к моменту, когда присяжные заседатели удалятся в совещательную комнату для вынесения вердикта, могла бы быть помещена и аудиозапись проходившего с их участием судебного процесса либо видеозаписи допросов подсудимого, потерпевшего, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, что в наш технологический век не представляет особого труда.

Логическим финалом проделанной работы должно стать создание по окончании судебного следствия в памяти планшета присяжного заседателя представителями сторон под контролем председательствующего итогового пакета данных (кейса), включающего в себя фактическую основу представленных сторонами доказательств, на основе которых стороны формируют свою позицию по делу. Как было отмечено выше, данный кейс может использоваться для автоматического составления проекта напутственного слова председательствующего.

Дабы не перегружать и без того усложненное законодательство в сфере рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, в уголовно-процессуальном законе можно закрепить лишь саму возможность использования сторонами электронных устройств в процессе представления доказательств присяжным заседателям, а соответствующий регламент и правила работы с ними может быть разработан самими судами или Верховным Судом Российской Федерации.

Бесспорно, такие меры усложнят судебный процесс, однако, как гласит пословица: «Дорогу осилит идущий».

На наш взгляд, нельзя не согласиться с тем, что предлагаемые меры способствовали бы большему погружению присяжных заседателей в процесс исследования и оценки представляемых сторонами доказательств, а также дисциплинировали бы представителей сторон, заставляя их более ответственно и тщательно готовиться к судебному процессу, реализуя возлагаемую на них задачу заранее сформировать и представить электронный образ доказательств, которые соответствующая сторона планирует исследовать в присутствии присяжных заседателей.

Находясь в совещательной комнате, при возникновении спорных моментов в ходе вынесения

вердикта присяжные заседатели, используя имеющиеся у них электронные носители информации, могли бы обратиться к тому или иному доказательству, сохраненному в памяти технического устройства, что давало бы им возможность максимально эффективно реализовать возложенные на них законом функции.

Весьма интересен вопрос внедрения цифровых технологий и в сферу деятельности председательствующего судьи при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Наиболее заманчивой представляется перспектива разработки процесса автоматического составления проектов напутственного слова председательствующего и вопросного листа.

В качестве альтернативы, на наш взгляд, весьма конструктивна идея обучения судей по вышеуказанным направлениям с использованием информационных технологий.

В заключение нельзя не отметить сложность вопроса практической реализации данных предложений, и основными препятствиями здесь являются не материальная составляющая и проблема разработки программного обеспечения, а отсутствие единообразия в судебной практике и разносторонний подход к, казалось бы, уже устоявшимся процедурам, в частности к процессу формулирования председательствующим вопросного листа.

Однако, как знать, – возможно, следуя от обратного, процесс внедрения цифровых технологий в сферу деятельности суда присяжных и станет тем «механизмом сглаживания», который позволит преодолеть данную проблему, оптимизировав судебный процесс и заложив основу единообразного применения судами действующего уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовных дел этой категории, а впоследствии создаст благоприятные условия для успешного использования информационных технологий и искусственного интеллекта в иных сегментах судебной деятельности на основе имеющихся наработок.

Еще одним бесспорным положительным аспектом предлагаемых нововведений, на который нельзя не обратить внимания, станет повышение авторитета суда и усиление престижа российской судебной системы в целом как на внутригосударственном уровне, так и на международной арене.

---

1 Петрикина, А.А., Бородинова, Т.Г., Губко, И.В. Информационные и цифровые технологии при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2023. – Т. 27, №3. – С. 805-818.

2. Шарифуллин, Р.А., Бурганов, Р.С., Бикмиев, Р.Г. Элементы электронного правосудия // Российский судья. – 2018. – №6. – С. 57-62.